

Д-р Август Конкель, Притчи, занятие 18

© 2024 Август Конкель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Август Конкель в своем учении по книге Притчей. Это сеанс номер 18, «Размышление о мудрости», Притчи 30:1-17, Приложение.

Добро пожаловать на наши размышления над книгой Притчей.

В этих беседах мы подошли к тому моменту в Притчах, который мы часто называем Приложением. Основные сборники заканчиваются Притчами людей Езекии. После этого у нас есть несколько более коротких фрагментов, завершающих книгу.

Говорят, что первым из этих коротких фрагментов являются слова Агура, сына Яхве, в главе 30, стих 1. В Притчах есть вещи, которые немного загадочны, и мы знаем, что одна из них - это первый стих в Притчах. 30. Не совсем ясно, каково на самом деле происхождение и значение слов Агур, сын Яхве. Обычно это интерпретируется как король или мудрый человек, а это его мысли и его слова.

Но ни в каком другом смысле такие личности не известны. Некоторые раввины, начиная со средневекового периода и ранее, считали, что это, возможно, просто обычное существительное. Итак, Агур мог быть странником или, может быть, собирателем, а Яхве мог быть чистым человеком.

Так что, может быть, это всего лишь мысли человека, который собрал воедино Притчи и был чист. Следующая фраза также имеет различные переводы. Иногда это слово переводится как имя Укал, но кажется почти наверняка, что этот термин следует разделить на глагол, в котором он говорит: «Я утомлен, я утомлен».

Это два еврейских слова, а не одно. Первое еврейское слово — ла, я устал, а второе — Джекаль, я опустошен. Итак, это выражение усталости, которую иногда могут чувствовать люди.

Я устал, о Боже, Итиэль — это часть Бога. Я устал, о Боже, я устал, и мне пришел конец. Неправильное употребление слова «Ифиил» в еврейской истории этого стиха на самом деле несколько углубляется, когда мы подходим к книге Притчей в другой версии, в которой оно у нас есть.

И я уже упоминал, что другая версия, в которой мы имеем Притчи, сохранилась в греческом переводе. Мы неоднократно наблюдали, что Притчи формировались на протяжении веков, и поэтому в какой-то момент ее форма стала считаться окончательной. Но форма, которая была принята как

окончательная в еврейском тексте, переведенном греческим, отличалась от формы, которая стала считаться окончательной в еврейском тексте, поскольку она сохранилась после падения Иерусалима и в средневековый период.

Итак, как я заметил здесь в этом небольшом объяснении, греческий текст здесь совершенно другой, и в главе 30, стих 1 говорится: бойся слов моих, сын, и, убоявшись их, покайся. Это не имеет никакого отношения к еврейскому языку, который есть в нашем тексте, но имеет очень хороший смысл в греческом тексте, потому что там есть совершенно другой антецедент. Это главы, которые предшествуют.

Итак, в греческом тексте мы имеем слова мудрых, оканчивающиеся на 2422. За всей этой частью слов мудрых сразу следуют эти слова с 31 по 9, дополнительные слова для мудрых, числовые числа. Пословицы. Сначала идет весь этот раздел, а затем книга завершается сборником Езекии в 25:1. Совсем другая договоренность.

И одно не правее другого. Они просто разные, и это в некоторой степени проявляется в некоторых загадках нашего текста. Но это, как его называют, Оракул Агура, и, по сути, он оплакивает наше невежество.

Сетяя на то, что мы не знаем путей Божиих. Он говорит, что я был как животное. Я был как зверь.

Я просто не понял. Немного стенаний проповедника, знаете, в чем на самом деле суть жизни? Как мы понимаем все эти времена и все, что происходит? Ну, мы не можем понять это с теми знаниями, которые у нас есть. Мы не знаем, почему все это происходит.

Так как же тогда нам жить? Что ж, это вопрос, который задает проповедник. И «Причины» в некотором смысле задают тот же вопрос, что и проповедник. Если мы всего этого не понимаем, как же тогда нам жить? Как мы ведем себя?

Творение — это чудо красоты и опасности, каким мы видим его из книги Иова.

Елифаз пытается сказать: «Знаете, какими бы плохими ни были обстоятельства, Бог вмешивается и делает хорошие вещи». Он посыпает дождь и так далее. И Иов дает ему возражение в своей речи.

Он говорит, да. Он говорит, что Бог все делает правильно. Он посыпает землетрясения и все остальное, что причиняет нам боль и неприятности.

Божьи пути не всегда совпадают. Итак, «Иов», конечно же, — это книга о том, как нам познать справедливость? Что такое справедливость? И друзья думают, что знают, что такое справедливость. Иов говорит: нет, ты ошибаешься.

Справедливость по отношению к боли работает не так. Но затем Иов обращается к Богу и говорит: «Ты не справедлив». Бог обращается к Иову в конце книги, в главах 30, стихах с 8 по 14.

И он говорит: ну, Иов, почему бы тебе не рассказать мне, что такое справедливость? И затем Иов фактически доходит до того, что мы приходим к тому, что я — дитя праха. Что я вообще знаю о справедливости? Что ж, это жалоба нашего Агирре. Он не знает.

Но это у него есть. Там раскрыта истина. Бог сделал Свое слово известным.

На этом Моисей заканчивает 30-ю главу Второзакония. Моисей говорит: слушай, эта Тора, Тора Зот, как это написано на иврите, эта Тора раскрыта. Вам не обязательно подниматься на небеса, чтобы попытаться получить это.

Это здесь. Это с вами. Это правда.

И затем во Второзаконии есть дополнительное предостережение. Не думайте, что вы можете добавить к этому, что вы знаете что-то, чего не знает это. Итак, у Агирре есть молитва о смирении.

И мне очень нравится этот отрывок из 30-й главы Притчей. Не позволяй мне быть слишком богатым. Не позволяй мне быть слишком чистым и слишком бедным.

Помогите мне понять свое место. Немногое похоже на Псалом 73. Я завидовал нечестивцам, пока не начал видеть более широкую картину.

И я понял, знаете ли, что тем, кто стал таким могущественным и таким богатым с помощью жадности и других вредных методов, нельзя завидовать, потому что они страдают больше, чем мы. И я продолжаю читать примеры того, как некоторые из самых богатых людей в мире живут самой несчастной, несчастной жизнью. А потом я думаю про себя, боже, как мне повезло, что у меня нет ни таких денег, ни такой власти, ведь тому, что у них есть, не позавидуешь.

Думаю, здесь начинается новый раздел. Мы говорили о тех, кто благословлен. Здесь мы говорим о тех, кто не благословлен.

А неблагословенными, конечно, являются те, кто отказывается признать достоинство раба. Так, например, критиковать раба своего господина или слугу своего хозяина, а не раба в нашем современном понимании этого слова, делать это нехорошо. Грехи нечестивого поколения, тех, кто презирает родителей, вы

знаете, это настолько серьезная вещь в Торе Моисея, учении Моисея, что это достойно смерти, если на самом деле это такой вид презрения.

Самодовольство, высокомерие и жадность подобны дикому зверю. И эти люди, конечно же, в конечном итоге так или иначе забирают вашу собственность. Все это неправильно, и эти люди, говорит автор мудрости, — это те люди, которые не благословлены.

И наконец, заключительное слово о жадности пиявки. У пиявки как бы два рта. Я не особо разбираюсь в пиявках, но они жадные всем своим телом.

Итак, дочери пиявки подобны самой пиявке. Она их как бы заслуживает. И им всегда нужно больше.

Итак, мудрый писатель здесь, автор мудрости здесь, дает нам примеры вещей, о которых никогда не говорится достаточно. Жадность никогда не говорит достаточно, как и Шеол никогда не говорит достаточно. Сколько бы людей не погибло, этого недостаточно.

Они будут продолжать умирать. Огонь никогда не говорит достаточно. Сколько бы ни сгорело, все равно сгорит еще больше.

Бесплодие — это боль, которую просто невозможно утолить. Это никогда не говорит достаточно. Это то, с чем мне, как пастору, всегда было труднее всего иметь дело.

Одно дело иметь дело со смертью. И я имел дело со смертью детей, даже младенцев. Но боль от невозможности иметь ребенка, хотя ты этого хочешь, совсем другого порядка.

Я не могу это объяснить. Но я могу сказать вам как пастор, что это совсем другая проблема, с которой нужно бороться. Презрение к родителям.

Очень часто дети проявляют пренебрежение к родителям, и мы видим это иногда в очень ужасных случаях, когда дети хотят денег своих родителей, когда дети хотят собственности своих родителей. И не нужно далеко ходить, чтобы прочитать о преступлениях, когда дети убивают родителей, потому что им нужна их собственность. Это можно сравнить с жадным глазом.

Как Иисус объясняет это у Матфея, жадный глаз, остерегайтесь жадного глаза. Это цитата из 15-й главы Второзакония, посвященная субботнему году. Когда приближается творческий год, будьте щедры.

Не говорите: «Ой, этот долг будет прощен всего через год, и поэтому я не собираюсь давать эти деньги взаймы». Нет, будьте осторожны с такой жадностью. Не позволяй своему глазу быть жадным.

И вот пословица гласит: жадный глаз вырвет стервятник, парящий над долиной. Такая жадность очень разрушительна. Я считаю эти Притчи одними из самых сложных и трудных, потому что очень сложно определить, что мне нужно, а не то, чего я просто хочу.

Частично эта трудность заключается в том, что иногда то, что мне нужно, на самом деле продолжает меняться, потому что мир вокруг меня меняется, и общество вокруг меня меняется, и мне, возможно, придется водить машину. Возможно, это не вариант. И в то же время есть и другие вещи, которых я хочу, и для меня они так же важны, как и все остальное, в моей жизни.

И поэтому всегда есть немного этого напряжения. Но эти пословицы являются напоминанием о том, что нам постоянно нужно быть осторожными, чтобы нами не управляли те вещи, которых мы хотим. В начале слов Агура мы напоминаем, что мы так мало знаем, и мы действительно, как личности, настолько ограничены и настолько хрупки.

Это доктор Август Конкель в своем учении по книге Притчей. Это сеанс номер 18, «Созерцание мудрости». Притчи 30:1-17, Приложение.